

Поцелуй длился недолго, И Цзэянь нежно посасывал губы Линь Цинцин, но не был слишком жаден.

— Почему папа закрыл мне глаза? — спросила маленькая булочка.

И Цзэянь убрал свою руку, и мальчик взглянул на него с глупым лицом, понимая, что его отец улыбается, смотря на его маму, которая покраснела и смотрела на него в ответ с таким же глупым лицом.

«Этот мужчина... Ребёнок всё ещё здесь, зачем?!»

Она совсем неуместно начала краснеть, его неожиданный поцелуй зародил в сердце какой-то беспорядок.

Господин И, который уже сделал плохие вещи, был самым спокойным из них, он приложил кулак к губам, мягко прокашлялся, и предложил:

— Давайте пойдём ужинать, — затем он, конечно же, придерживая одной рукой жену, а другой сына, направился к дому.

Он повёл весь свой мир обратно в дом.

Линь Цинцин очень устала из-за всех событий, случившихся за день, поэтому этой ночью она была довольно спокойна и не пыталась соблазнить своего мужского бога, господина И, они просто спали в обнимку друг с другом, как и обычно.

В полдень на следующий день Линь Цинцин, находившаяся в студии, получила звонок от своей сестры. Линь Чжэньчжэнь сказала, что Линь Пэн отправил кое-что, на что ей следует взглянуть.

Она не знала, что именно задумал Линь Пэн, но всё же отложила все дела и отправилась в ресторан «Мир».

Линь Пэн отправил пакет документов, старшая сестра их ещё не открывала, ожидая её.

Линь Цинцин открыла посылку и обнаружила там множество чеков, которые Линь Пэн дал сёстрам.

Линь Цинцин и Линь Чжэньчжэнь взглянули друг на друга, обе не понимали, почему отец

решил неожиданно послать им денег.

— Я просто выпроводила его вчера, а сегодня он даёт нам деньги. Что он собирается делать дальше?

— Кто знает? — Линь Чжэньчжэнь встряхнула головой. — Отошлём их обратно ему, если тебе они не нужны.

— Кому нужны его деньги? — она положила чеки обратно. — Пошли их обратно ему.

Линь Цинцин отпросилась с работы, поэтому сейчас уже была готова уходить. Но неожиданно подоспел официант и сказал:

— Босс, внизу кое-что случилось.

Линь Цинцин подумала, что опять какой-нибудь гость напился и доставляет проблемы, поэтому спокойно уточнила:

— За каким столом сидят взволнованные гости?

— Это не посетители, — ответил официант. — Но они подогнали бульдозер и говорят, что собираются снести наш ресторан.

Линь Цинцин и Линь Чжэньчжэнь, услышав это, застыли в замешательстве. Линь Цинцин спросила:

— Это место собираются перестраивать?

— Я не получала никаких новостей об этом, — Линь Чжэньчжэнь тоже выглядела растерянной.

Сёстры не имели права медлить больше, поэтому поспешили вниз, чтобы посмотреть на то, что происходит. Они увидели множество людей, которые уже собрались на улице.

Это была старая улица Бэйчэна. Справа была недавно застроенная улица, которая принадлежала главной дороге и была облицована многоэтажными домами.

Эта улица принадлежала небольшой дороге недалеко от главной, которая всё ещё сохраняла стиль старого Бэйчэна. На обеих улицах не было высоких зданий, а ресторан «Мир» стоял как раз на их пересечении.

Линь Цинцин увидела несколько человек, стоящих позади бульдозера, на них были надеты

защитные каски, и они указывали на рисунки. Линь Цинцин узнала в одном из них Цзян Жуянь.

Линь Чжэньчжэнь вышла и спросила людей:

— Что происходит? Почему вы хотите снести это место?

Цзян Жуянь посмотрела на неё. Её брови поползли вверх, и она начала объяснять с улыбкой:

— Мы уже купили это место, я планирую построить здесь жилой дом.

— Районный комитет не сказал нам об этом, значит вы не можете сносить его сейчас, верно? — ответила Линь Чжэньчжэнь.

— Мы уже купили его, почему я не могу снести его? — Цзян Жуянь приняла это как должное.

— Мисс Цзян, покупка земли происходит с разрешения государства. Государство не объяснило нам ситуацию, а к нам уже вызвали кого-то, чтобы снести это здание до того, как всё будет улажено, разве это не слишком властно? — вот что на это ответила Линь Цинцин.

Цзян Жуянь задумчиво глянула на Линь Цинцин и сказала с улыбкой:

— В первый раз, когда я увидела госпожу И, я подумала о том, какую же позицию она занимает, пока однажды не узнала, что её всё это время поддерживал господин И. Даже если бы он был сегодня здесь, я всё равно бы снесла это здание. Государство ещё не дало официального ответа, но это лишь вопрос времени. Я уже купила это место, сначала я хочу снести это здание, но, если я захочу разрушить семью, государство не будет со мной спорить.

Когда голос Цзян Жуянь затих, она заметила, как к ним в спешке подбежал мужчина и заговорил глубоким голосом:

— Цзян Жуянь, что ты хочешь сделать?

Линь Цинцин и Линь Чжэньчжэнь посмотрели друг на друга. Человек, который к ним подошёл, был Цинь Байлунь.

Его лицо было хладнокровным и злым, Цзян Жуянь увидела его, но лишь улыбнулась:

— Я здесь, чтобы вести свои дела, тебе лучше не вмешиваться.

— Что ты делаешь? — не отступал Цинь Байлунь. — Это противозаконно — делать что-то до

официального разрешения.

— Мой отец согласился с тем, что я должна прийти сюда, — ответила Цзян Жуянь. — Даже если я нарушаю закон, разве мне стоит чего-то бояться, пока меня поддерживает отец? Тебе лучше обратиться отсюда, или отец будет винить тебя. Что ты сможешь сделать?

— Я лично поговорю с отцом, а теперь забирай этих людей с собой и уходи, — отчеканил Цинь Байлунь.

Цзян Жуянь посмотрела на него, он был действительно зол. Он редко показывал свои настоящие эмоции перед ней, с тех пор как женился. Он никогда не был счастлив перед ней и не показывал своей грусти, но всякий раз, когда это имело отношение к той женщине, он всегда злился на неё.

Цзян Жуянь пришла в ярость при мысли об этом, она холодно глянула на Линь Чжэньчжэнь и проговорила:

— Ты никогда не волновался о том, что я делаю? Почему сейчас так активно стараешься меня остановить? Это потому, что я разрушила дом твоей первой любви, и ты так расстроен из-за этого?

Линь Цинцин теперь также поняла, что муж с женой ссорились. Но поссориться так, чтобы снести чей-то дом — это не слишком хорошо, не так ли?

Цинь Байлунь подсознательно бросил взгляд на Линь Чжэньчжэнь. Она склонила голову и даже не смотрела в его сторону

Ему было так неловко, что он закричал Цзян Жуянь:

— Уходи сейчас же и не выставляй себя на посмешище!

Мужчина чувствовал, что потерял лицо перед своей первой любовью.

Как могла Цзян Жуянь терпеть этот тон?

Она подмигнула ассистенту с одной из сторон, и тогда он достал из машины большое ведро, оно было наполовину заполнено письмами.

Когда Цинь Байлунь увидел его, он немедленно разозлился ещё сильнее:

— Почему ты перемещаешь мои вещи без моего разрешения?

— Вещи моего мужа — мои вещи, — сказала Цзян Жуянь, подняв брови. — Ты не хочешь, чтобы я сносила этот дом. Хорошо, я не буду этого делать, но эта вещь просто как бельмо на глазу, и я надеюсь, что ты сожжёшь их прямо передо мной.

В прошлом, когда старшая сестра и Цинь Байлунь были влюблены, Линь Цинцин часто передавала сообщения для этих двоих, так что она с первого взгляда узнала стиль конвертов в ведре, всё это были письма старшей сестры Цинь Байлуню.

Цинь Байлунь посмотрел на эти письма, его глаза вспыхнули какой-то невыразимой болью, он закрыл их и, почти скрипя зубами, обратился к Цзян Жуянь:

— Цзян Жуянь, тебе не стоит заходить так далеко!

— Я захожу слишком далеко? Это просто несколько старых писем, почему ты не можешь сжечь их?

«Что за история собачьей крови?»

П.р.: Собачья кровь — излишне мелодраматичные сцены.

Линь Цинцин прямо смотрела и, нахмурившись, мягко напомнила:

— Я спросила: что у вас за проблемы мужа и жены? Вы не можете решить их в комнате? Вам обязательно делать это посреди улицы?! Разве вас это не смущает?

— Я просто занимаюсь делами, — повторила Цзян Жуянь. — Но я не знаю, ощущает ли господин Цинь чувство вины или стыда.

Цинь Байлунь выглядел так, словно неожиданно растерял всю свою силу, он отступил на шаг и криво улыбнулся:

— Хорошо, я сожгу их, — ответил он, приближаясь к железному ведру, шаг за шагом, тяжело ступая.

И Цзянь знал, что Линь Цинцин поехала в ресторан «Мир», так что после работы он направился туда, чтобы забрать её.

Его машина остановилась на перекрёстке, окружённая людьми и машинами прямо перед ним.

Хо И увидел ситуацию перед ними и спросил:

— Сэр, вам нужно выйти?

И Цзэянь посмотрел вперёд и мотнул головой:

— Нет необходимости.

Бывший парень его невестки не мог контролировать свои эмоции. Было бесполезно вмешиваться во всё это. Да он и не хотел, пока ничего не угрожало его Цинцин.

Линь Цинцин не знала, что И Цзэянь поблизости, она просто потеряла дар речи, глядя на Цзян Жуянь и Цинь Байлуня.

Цинь Байлунь подошёл к железному ведру и присел на корточки. Он смотрел на письма, потом он поднял взгляд и пробежался глазами по людям вокруг, остановившись на Линь Чжэньчжэнь, которая сжимала руку Линь Цинцин и даже не смотрела на него.

Внезапно он горько улыбнулся, достал зажигалку и зажёл письмо, вскоре пламя охватило все конверты.

Цинь Байлунь закрыл глаза, чем больше огонь поглощал письма, тем более отчаявшимся выглядел мужчина.

— Я сжёл их, как ты сказала. Теперь мы можем идти? — его голос казался хриплым, почти измученным

Но несмотря на это, Цзян Жуянь все ещё не закончила. Она вынула часы, внимательно посмотрела на них и улыбнулась:

— Эти часы выглядят старыми, даже стрелки сломаны. Они бесполезны, сожги их тоже.

Линь Цинцин узнала эти часы, которые её старшая сестра подарила Цинь Байлуню.

Школьная команда по футболу, в которой состоял Цинь Байлунь, выиграла чемпионат. И старшая сестра купила их, чтобы поздравить его.

Цинь Байлунь посмотрел на часы в руке Цзян Жуянь. Он застыл, словно ошарашенный громом, затем грозно повысил голос:

— Что ты хочешь сделать? Не делай с ними ничего!

Несмотря на это, Цзян Жуянь ухмыльнулась и кинула его часы прямо в огонь, который всё ещё

горел в ведре. Цинь Байлунь рефлекторно кинулся к ведру, вытаскивая часы из огня.

Цзян Жуянь не ожидала от него такой реакции, она поспешила к нему, схватила обожжённую руку и спросила:

— Ты с ума сошёл?

Цинь Байлунь оттолкнул её и с тревогой погладил часы, пока не почувствовал облегчение, увидев, что они целы.

Цинь Байлунь толкнул Цзян Жуянь, которая из-за каблучков на ногах едва ли не упала. Однако он гораздо больше был обеспокоен часами, даже бросился к костру, чтобы поднять их, несмотря на ожоги.

Разумеется, она знала, кто дал ему эти сломанные часы, и когда она увидела, как они для него важны, разозлилась. А думая о человеке, который их подарил, злилась лишь сильнее.

Она сжала зубы и уставилась на Линь Чжэньчжэнь, которая всё ещё стояла там спокойная, словно то, что происходит сейчас перед ней, не имеет для неё никакого значения.

Она и Цинь Байлунь были здесь, потому что она была в отчаянии. Так почему же ее соперница всё ещё стоит здесь, словно ничего не произошло?!

Чем больше Цзян Жуянь об этом думала, тем злее становилась.

Письма в железном ведре уже почти догорели, и она пнула по ведру. Она не знала, откуда взялась её сила, но ведро даже полетело от такого удара, прямо в направлении Линь Чжэньчжэнь.

Подождённые письма полетели из ведра, и люди вокруг в спешке пытались их избежать.

Все это произошло неожиданно для сестёр.

Линь Цинцин успела лишь в панике посмотреть на старшую сестру, у которой не было времени вернуться и она лишь закрылась от писем руками.

«Хлоп»

Раздался звук столкновения предмета с телом.

Но Линь Чжэньчжэнь не почувствовала боли. Она посмотрела вверх, перед ней стояла высокая

фигура, почти заслоняющая солнце над головой.

Линь Цинцин так беспокоилась за свою сестру, что даже не заметила, когда появился мужчина. Но она вздохнула с облегчением, когда поняла, что сестра не пострадала.

Глядя на этого мужчину в чёрном жакете, чёрной футболке, камуфляжных штанах и ботинках из овчины на ногах, было не ясно: холодно ли ему в такую погоду.

Он был очень красив, но у него была холодная аура, холодные глаза, холодные морщины и устрашающий шрам на лице, из-за чего люди вокруг почувствовали опасность.

Линь Цинцин уже видела его. Это было в то время, когда брат Лун и компания создавали проблемы в ресторане, и она с сестрой отправилась в больницу, чтобы загладить вину. Они встретились там с несколькими специальными полицейскими, которые пришли, чтобы арестовать брата Луна и его любовницу. И этот человек был одним из этих полицейских. Тогда казалось, что он самый главный.

Ещё в тот момент, Линь Цинцин почувствовала, будто знала этого человека, видела его когда-то раньше.

Она смотрела на мужчину, как вдруг услышала неуверенный голос старшей сестры:

— У Ци?

«У Ци? Старшая сестра его знает?»

Цинь Байлунь тоже растерялся. Он уже хотел было выступить вперёд, чтобы защитить её, но кто-то его обогнал.

И Цзэянь также был слегка напуган. Линь Цинцин стояла рядом с сестрой, и это ведро могло её задеть.

Когда он пришёл в себя, обнаружил, что уже распахнул дверцу машины и вышел на улицу. Он больше не мог сидеть сложа руки. Он не простил бы тех, кто хотел причинить вред Цинцин.

И Цзэянь подошёл ближе, чтобы взять Линь Цинцин за руку.

Она повернулась и увидела, что ее муж уже стоит рядом с ней.

Как только появился И Цзэянь, люди уже точно не могли не обращать внимания.

Цзян Жуянь пришла в себя и вежливо поприветствовала его:

— Господин И, мы разбираемся с личными делами, это всего лишь незначительные мелочи, достойные лишь вашего смеха.

— Я услышал, что мисс Цзян хочет купить это место, но дело всё ещё не улажено, — с улыбкой начал И Цзэянь. — Разве мисс Цзян не переходит границы, доставляя людям неприятности?

— Господин И неправильно меня понял, — оправдывалась Цзян Жуянь. — Я пришла сюда не доставлять неприятности. Но я действительно уже купила это место.

— Правда? — медленно спросил И Цзэянь, смиряя её взглядом. — Пока я здесь, мисс Цзян, вы не сможете купить это место.

Цзян Жуянь: «...»

Казалось, словно он просто говорил ей, что она не сможет купить его без него. Многие из более старших людей вокруг говорили, что выскочка И Цзэянь был слишком грозным и, видимо, они не ошиблись. Не все обладали такой подавляющей силой.

Цзян Жуянь была не глупа, его замечание пусть и казалось пустым, на самом деле было предупреждением.

В любом случае, она уже достигла своей цели, и больше не было причин здесь оставаться, так что она ответила с вежливой улыбкой:

— Я уйду первой, раз уж причиняю столько неудобств!

Она сказала это, после чего потянула Цинь Байлуня, чтобы уйти.

Линь Цинцин посмотрела в яркие глаза своего мужа. Она заметила, как он только что показал свою сильную ауру, и как выступил против властной Цзян Жуянь.

«Ох, мой муж такой красивый».

И Цзэянь повернулся и посмотрел в её сияющие глаза.

Он не мог не нахмуриться: «Что это за выражение на её лице, словно она поклоняется мне?»

— Ты в порядке? — спросил он.

Линь Цинцин никогда не считала себя идиоткой, но она становилась ею, каждый раз, когда сталкивалась с И Цзэянем. Например, сейчас она пялилась на него и качала головой.

Это выглядело довольно глупо.

Однако И Цзэянь смутился и отвёл от неё глаза. Слегка кашлянув, чтобы привести её в чувства, он ущипнул жену за руку.

Линь Цинцин пришла в себя и мысленно отругала себя за глупость, после чего обратилась к Линь Чжэньчжэнь:

— Старшая сестра, ты в порядке?

Линь Чжэньчжэнь покачала головой.

Её взгляд скользнул по тыльной стороне руки У Ци. Когда он пытался защитить её от ведра, оно задело его руку, из-за чего кожа на тыльной стороне ладони была ошпарена.

— Ты обжёгся, давай же, я помогу тебе всё продезинфицировать.

Хотя Линь Чжэньчжэнь и сказала это, она всё ещё смотрела на него, ожидая его собственного мнения.

Он недолго подумал об этом, а затем кивнул и вошёл в ресторан.

— Может останетесь на ужин перед тем как уйти? — спросила Линь Чжэньчжэнь у И Цзэяня и Линь Цинцин.

Линь Цинцин уже хотела было ответить, но И Цзэянь сделал это первым:

— Нет, нам нужно забрать Сяо Юаня.

Раз И Цзэянь ответил так, естественно, Линь Цинцин не могла ничего возразить.

Поскольку Линь Чжэньчжэнь не стала заставлять их остаться, они сели в машину и уехали.

Официант уже отвёл У Ци в пустую приватную комнату, а Линь Чжэньчжэнь нашла аптечку, пришла и попросила:

— Дай мне свою руку.

Он ничего не сказал и протянул руку. Линь Чжэньчжэнь мгновение колебалась, после чего взяла руку и простерилизовала её спиртом.

П.р.: нет слов. Ожог протереть спиртом (□,☞)

Кожа была обожжена, и даже небольшой кусочек алой плоти обнажился. Линь Чжэньчжэнь увидела, что ему больно, нахмурилась и спросила:

— Тебе больно?

— Нет, не больно, — безэмоционально ответил мужчина.

Когда Линь Чжэньчжэнь закончила дезинфицировать. Она дала мужчине противовоспалительные лекарства и убрала всё обратно в аптечку. Затем поблагодарила его:

— Спасибо, что спас меня.

— Ага.

«...»

С таким терминатором было действительно... сложно общаться.

Линь Чжэньчжэнь поправила волосы и добавила:

— Я приготовлю еды. Хочешь поужинать здесь?

— Угу.

Линь Чжэньчжэнь вышла, забрав с собой аптечку.

В это время Линь Цинцин, сидевшая в машине, вспомнила, где видела У Ци, и быстро набрала своей старшей сестре.

Линь Чжэньчжэнь надела фартук и уже собиралась готовить. Услышав звонок, она сняла перчатки и ответила.

В трубке Линь Цинцин быстро заговорила:

— Старшая сестра, я знаю, кто такой У Ци. Он был тем плутом, которого я встретила в переулке в первый год моего обучения, который хотел поцеловать тебя.

Линь Чжэньчжэнь: «...»

Это была дождливая осень. Линь Цинцин шла домой после школы с небольшой сумкой.

Когда она проходила переулок, она увидела двух людей, около стены. Она не знала, что они делают.

Осторожно посмотрев на пару, она была шокирована.

«О боже мой, это же старшая сестра сейчас прижата к стене?»

Её прижал какой-то парень, Линь Цинцин видела лишь, что он сжал руку сестры и прижимал её к стене. С позиции Линь Цинцин, ей показалось, что парень поцеловал сестру.

Линь Цинцин испугалась, что её сестра подвергнется насильственным действиям, потому взяла длинную палку и подбежала к ней, крича:

— Вонючий негодяй! Уйди от моей старшей сестры!

Парень отошёл от сестры и неторопливо повернулся, чтобы взглянуть, что происходит.

Линь Цинцин никогда не видела таких ужасных глаз. Они были такими холодными и слегка алыми в уголках. Ей показалось, что не человек смотрит на неё, а дикое животное, готовое сорваться.

Она была напугана и разжала руки, из-за чего палка упала на землю.

Старшая сестра воспользовалась возможностью и оттолкнула его. После чего схватила её, и они убежали из переулка.

Линь Цинцин увидела просто ужасного человека, и потом ей ночью снились кошмары.

Позже она узнала, что этот человек был одноклассником её старшей сестры, невежественным ублюдком и хулиганом в университетском городке, и никто не осмеливался его провоцировать.

— Сестра, тебе стоит быть осторожней с ним! — обеспокоенно предупредила Линь Цинцин.

Она боялась, что старшая сестра пустила в свой дом настоящего волка.

Линь Чжэньчжэнь услышала это и не могла не засмеяться:

— Всё не так ужасно, как ты думаешь. У Ци не такой человек.

«...»

«Почему старшая сестра так говорит о нём?»

— Тем более, он спас меня.

Это было похоже на истину.

В любом случае, он действительно спас её сестру, но Линь Цинцин всё ещё беспокоилась и сказала:

— Не важно, что ты говоришь, стоит быть осторожней.

— Я знаю.

Линь Чжэньчжэнь сбросила звонок, и не могла не задуматься о прошлом.

Когда-то она, как и Цинцин, неправильно поняла его. Она думала, что он демон во плоти.

Однажды она увидела, как он бил милого и тихого парня из класса, а потом хвастался кровью.

В тот момент, она начала его бояться и думать о нем, как о безжалостном человеке.

Позже, она случайно узнала, что он следит за ней, и подумала, что он извращенец, который любит следить за девушками.

Одним словом, когда она ещё ходила в школу, у неё не было хорошего мнение об У Ци.

Немного позже, тот тихий парень, которого он избил, был арестован за домогательство.

Она и не предполагала, что кто-то такой тихий и спокойный делал фотографии под юбками девушек.

Когда У Ци его избил, он знал, что тот фотографировал Линь Чжэньчжэнь.

Что касается того, что он следовал за ней по ночам, то это было только потому, что несколько головорезов часто останавливались возле её дома. Поэтому он последовал за ней, чтобы эти преступники не посмели причинить ей вред.

В то время она была настроена против него и смотрела на всё словно через тёмные очки. Только после тщательного анализа она поняла, что его поведение было обусловлено лучшими побуждениями.

А также она знала, что нравилась У Ци в старшей школе.

В тот раз, когда Линь Цинцин неправильно поняла ситуацию, Линь Чжэньчжэнь обнаружила, что он снова следует за ней. Она больше не могла этого выносить.

Тогда она спряталась в переулке, ожидая, что он пойдёт за ней, что он и сделал. После этого она прямо сказала ему, что он не слишком-то ей нравится.

Она сказала это довольно радикально, и сумела его рассердить, из-за этого он прижал её к стене, но не поцеловал.

Он просто грозно посмотрел на нее и сказал:

— Почему я делаю всё это? — он наклонился к её уху и, скрипя зубами, продолжил: — Потому что ты мне нравишься!

«Кто бы мог подумать, что У Ци, который ничего не знал об учёбе и лишь дрался каждый день, станет полицейским!»

Думая об этом, Линь Чжэньчжэнь не могла не улыбнуться. Она помотала головой, надевая перчатки и начиная готовить.

После того, как звонок был сброшен, Линь Цинцин всё ещё беспокоилась. Она даже спросила у И Цзэяня:

— Ты думаешь, У Ци хороший человек? Моя сестра не остерегается его. Думаешь, она в опасности?

— Я думаю, — начал И Цзэянь, — что он смог защитить твою старшую сестру ценой

собственной безопасности. Это не так уж и плохо.

Линь Цинцин кивнула, ведь всё же не у всех людей хватит мужества пожертвовать собой. Ведь даже она сама ничего не сделала для сестры в тот момент.

И Цзэянь сказал это, и она перестала беспокоиться, потому что доверяла его мнению.

С неба пошел снег.

Для Линь Цинцин, девушки, которая жила на севере, в обычной снежной погоде не было ничего романтического или эстетического. Она, казалось, даже заскучала.

В машине был включён кондиционер. Смотря на падающие за окном снежинки, Линь Цинцин вздрогнула:

— Такая погода хорошо подходит для нахождения в горячей воде.

— Поедем к горячему источнику?

— А?

И Цзэянь попросил водителя повернуть, а Линь Цинцин с сомнением спросила:

— Ты правда хочешь поехать?

— Ты ведь хочешь отдохнуть в горячей воде?

Она ведь просто так сказала это.

— Что по поводу Сяо Юаня?

— Я попрошу Хуэй И забрать его.

«Разве есть необходимость оставлять ребёнка и ехать вдвоём?»

Хоть Линь Цинцин стыдилась этого, но купание в горячих источниках было очень привлекательной идеей. И не только из-за погоды, но и из-за того, что они отправятся туда с И Цзэянем.

«Плотный водяной пар горячих источников, два человека в тонкой одежде... Тяжёлое дыхание на ухо...»

Линь Цинцин поспешно помотала головой, чтобы подумать о чём-то другом.

Горячие источники располагались на юге города. Были заключены контракты с большим количеством бассейнов, чтобы вокруг них построить курорт.

Источник находился в помещении, в отдельной комнате. В другой комнате были столы и стулья для еды, а спальня располагалась рядом с источником. Это было идеальное место для отдыха.

Они планировали сначала поесть.

Линь Цинцин заказала два простых блюда.

В номере уже была бутылка вина. Девушка налила и попробовала его. Оно было слегка горьким.

— Не такое хорошее как у моей старшей сестры, — Линь Цинцин почувствовала отвращение и отставила бокал от себя.

И Цзэянь первый закончил есть и пошел в спальню, чтобы переодеться и подготовиться к купанию в источнике.

Пока он это делал, Линь Цинцин налила себе небольшую порцию вина.

Когда И Цзэянь закончил, Линь Цинцин также пошла сменить одежду. Несмотря на то, что вино, которое она пила не было хорошим, она не ожидала, что оно будет таким крепким. После переодевания девушка почувствовала лёгкое головокружение.

Линь Цинцин скользнула в бассейн с горячим источником. Вода была чуть выше её груди, ощущение тепла проникало в каждую пору кожи и заставляло дрожать от ощущения комфорта.

И Цзэянь прислонился к противоположному краю бассейна. Он был намного выше девушки, поэтому вода доходила лишь до талии. Он лениво положил руку на край и смотрел на неё с улыбкой.

Его одежда была довольно тонкой. И каждый раз, когда вода немного колебалась, полы халата слегка распахивались, обнажая его мускулы. Из-за пара всё его лицо запотело, но это всё равно не скрывало его красивую внешность.

Даже в такой простой одежде он был очарователен, особенно когда смотрел на людей вот так. Хотя он улыбался, его глаза казались непостижимыми и внушительными, и несмотря на это, он оставался таким нежным.

Когда алкоголь совсем захватил тело, Линь Цинцин посмотрела на мужчину напротив и почувствовала, что её сердце начало биться быстрее.

Изначально она пила крепкое вино, чтобы быть смелее, но теперь понимала, что оно было слишком крепким. Настолько, что у неё появилось желание просто сорваться.

«Нет, нет!»

Линь Цинцин хотела взбодриться, она задержала дыхание и нырнула под воду.

И Цзэянь не знал, что с ней не так. Он смотрел на её внезапное погружение и был напуган. Почти инстинктивно он наклонился и вытащил её из воды.

Мужчина обвил её талию руками. Он был достаточно силен, так что для него не составило труда поднять её. Из-за резкого движения заколка на её голове соскользнула, и её длинные волосы тяжело опустились вниз, а халат сполз по телу, обнажая ее плечи.

И Цзэянь заметил, что под халатом не было ничего надето.

Он ахнул и, поспешно избегая её лица, помог ей поднять одежду.

Девушка хотела остановить себя от того, чтобы обрушиться на него, но почему он встал?

Его тело было невероятно сильным, а его плечи были гораздо шире чем её. Её скелет от природы был маленьким, что делало её ещё меньше по сравнению с ним.

Линь Цинцин взглянула на И Цзэяня, увидела, как он слегка нахмурился.

И хотя его лицо было серьёзным, он всё ещё был таким красивым, что бы ни делал.

И не только это, он всегда был добр к ней, столь добр, что помогал со всеми трудностями. Помог достичь успеха.

Он был мил к ней, а ещё подарил такого прекрасного ребёнка.

«Он мне нравится, он мне так сильно нравится», — Линь Цинцин просто не могла не обнять его за талию.

<http://tl.rulate.ru/book/27647/1482138>